Квиз был переполнен энтузиазмом по поводу предстоящей коронации. С рассвета до поздней ночи он непрерывно над чем-то работал, рисуя себе образ правителя царства.

Он созвал своих благородных сторонников для обсуждения и собрал мнения своих чиновников. Наследный принц также не забывал устраивать небольшие пиры, чтобы улучшить свои отношения с дворянами и укрепить лояльность рыцарей.

Даже когда он был один, Квиз был погружен в свои мысли и не замечал течения времени. Было несколько влиятельных фигур, на которых молодой наследник обратил особое внимание, но самой представительной фигурой был герцог Таран. Он крепко держался за Хьюго и не отпускал его ни на людях, ни наедине.

Хьюго обедал с Квизом, если у него не было никаких особых дел. С этим обедом он также был включён в обсуждение на некоторое время после еды.

– Я слышал, что герцогиня сейчас в столице, когда она приехала? – спросил Квиз.

– Уже давно, – отозвался Хьюго.

– Хо. Почему я всё время слышу новости о коне из чужих уст? Разве мы не видимся часто?

– Нужно ли мне сообщать Вашему Величеству новости о моей жене?

В настоящее время Квиз находился на стадии получения просьбы знати о восшествии на престол, но отказался в соответствии с обычаями. Итак, он ещё не был коронован, но с ним обращались как с королём.

– Хотя она и жена кона, она также и моя сестра. Она должна как-нибудь приехать во дворец. Я должен, по крайней мере, знать лицо своей сестры.

– Поскольку она стала моей женой ещё до того, как Ваше Величество назвали её сестрой, с ней следует обращаться как с герцогиней.

Это был окольный путь отказа. Хьюго не собирался позволить своей жене встречаться с королём на частной неофициальной встрече. Квиз был очень опытным политиком. Он был особенно хорош в том, чтобы вести себя как честный человек, который не скрывает своих чувств. Вместо того, чтобы быть опытным во лжи, его талант был таким, который скрывал мелочи под большинством истин. Невинная жена Хьюго не могла иметь дело с прожжённым политиком.

Хьюго всё ещё не доверял Квизу. Он не верил Квизу полностью. Герцог сделал шаг назад, но также ясно дал понять, что не отвернётся, пока его не проткнут ножом в спину.

Умный Квиз прекрасно понимал, что имел в виду Хьюго. Их отношения строились не на одностороннем подчинении, а на союзе. Но Квизу хотелось приблизиться к отстранённому мышлению герцога. Квиз проверял, сможет ли он справиться с герцогиней, а не с герцогом Таран, у которого не было бреши в обороне. Но Хьюго легко разгадал намерения Квиза.

Когда Хьюго задавал жене тот или иной вопрос, чтобы заставить её произнести своё детское имя, он вдруг осознал её одиночество. Выражение лица, когда Вивиан вспомнила о своей матери, было туманным, как будто она погружалась в сон. Не так давно она была потрясена известием о смерти своего отца и очень сильно заболела.

Она скучала по своей семье. Если бы Квиз утверждал, что любит семью и станет надёжным братом, её сердце дрогнуло бы. Если бы его жена проявила привязанность к своему брату, она не могла бы не быть использована. Так же, как Хьюго был использован покойным герцогом.

Не было никаких искренних отношений между теми, кто обладал властью в королевской семье и даже между теми, кто обладал властью вне королевской семьи. Хьюго предпочёл, чтобы она ничего не знала, чем пробудилась ото сна в холодной реальности.

– Кон слишком бессердечен. Что ты запланировал на вторую половину дня? Есть некоторые вопросы, по которым я хотел бы обменяться мнениями с коном.

Хьюго знал, что Квиз тут же откажется от своих слов.

– Если это не срочно, я выслушаю Ваше мнение в следующий раз. Я уже несколько раз говорил, что вернусь сегодня пораньше.

Там была гора работы, которую Хьюго не смог закончить с владениями. Он не мог игнорировать другие вещи и придерживаться вопросов, касающихся трона.

– Вот как.

Квиз причмокнул губами, изображая полное неведение.

– Тогда как насчёт того, чтобы выпить завтра вечером?

Квиз сначала сделал предложение, от которого Хьюго не мог не отказаться, а потом, наконец, сказал то, что действительно хотел. Хотя Хьюго знал хитрый трюк Квиза, он действовал так, словно не мог сопротивляться и сдался. Во всяком случае, если кто-то держится за руки с королём, то лучше уж ладить.

– Послезавтра подойдёт как нельзя лучше.

– Послезавтра, да. Это тоже хорошо. Но разве у кона есть определённые дни для выпивки? Я не знаю, почему один день хорош, а другой – нет.

Ну, это было потому, что завтра вечером был пятый день, а на следующий день был день после пятого. Обычно Хьюго так составлял свои вечерние расписания, хотя никто об этом не знал.

На обратном пути Хьюго столкнулся с королевой, Бет. Дэвид был вместе с королевой. Бет вышла, чтобы проводить своего брата, который прибыл её навестить, после приятной беседы.

Хьюго поприветствовал его и попытался пройти мимо, но Бет заговорила с ним.

– Это было так давно, кон. Вы возвращаетесь после встречи с Его Величеством?

– Да. Я уже давно не оказывал почтение Вам, Ваше Королевское Высочество (1).

– Я много слышал о герцогине. О новостях, связанных с герцогиней, говорят больше, чем о самой коронации.

– Это всего лишь незначительный слух.

– Слухи не обязательно бесплодны. Я хотела бы встретиться и поговорить с герцогиней, прежде чем она начнёт свою деятельность в социальном кругу. Я хочу приготовить обычный ланч. Я пришлю приглашение ещё до конца дня. Надеюсь, никто не откажется.

Хотя приглашение короля могло быть отклонено, приглашение королевы было трудно отклонить. Король сообщил, что хочет встретиться с ней как с сестрой, но королева просила Вивиаг показать своё лицо как герцогини.

Хьюго не мог заниматься вопросами, касающимися женской социальной деятельности, если только не было особых обстоятельств. Не имея возможности отказаться, герцог понимал, что его жене придётся это сделать. Но не было никаких причин отказываться от приглашения королевы.

– Я думаю, что моя жена согласится ответить на приглашение, – сказал Хьюго.

После нескольких вежливых приветствий короткая встреча была окончена. Глядя на удаляющуюся спину герцога Таран, Бет подумала:

"Всё так же тупо, как и всегда".

В те дни, когда она была кронпринцессой, аристократы подходили к Бет без каких-либо

ограничений в отношении дистанции между мужчиной и женщиной. Они хотели приблизиться к наследному принцу всеми возможными способами. Однако герцог Таран никогда не разговаривал наедине.

Скорее всего, это её муж беспокоился о том, чтобы познакомиться с герцогом. Герцог был очень самоуверенным и высокомерным человеком.

– Разве это не задевает гордость Вашего Высочества? Ваше Высочество будет будущим хозяином этой страны.

Бет было любопытно, поэтому однажды она сказала это Квизу. Она не могла понять высокомерие герцога Тарана. Молодая женщина думала, что, несмотря ни на что, он всё ещё был лордом вотчины, которая была частью Королевства.

– Это не гордость, которую можно воспитать в любое время. Это безрассудная бравада. Когда вы смотрите в будущее, что такого особенного в том, чтобы опустить голову сейчас? У меня нет злобы к кону Тарану. Любой человек будет испытывать зависть к такому человеку, как кон Таран, который живёт, не заботясь о других. Передайте это и тестю тоже. Нет никакой пользы в том, чтобы провоцировать его.

Поняв, что воля её мужа была тверда, Бет признала герцога Тарана сильным союзником своего мужа. Бет ничего не знала о сложных политических баталиях. Не потому, что она была глупа, а потому, что у неё не было причин обращать на это своё внимание.

Бет родилась как благородная дама, выросла не зная нужды и стала наследной принцессой. С материнской стороны она принадлежала к авторитетной герцогской семье, а её отец, герцог Рамис, был сильной опорой. У неё уже было три сына, и престол наследника был твердо в её руках. Для Бет её муж не был ни благородным, ни чистым, но она уважала его.

Как женщина, вышедшая замуж за члена королевской семьи, она должна была смириться с некоторыми проблемами за кулисами дворца. Как женщина из королевской семьи, Бет жила спокойной жизнью и была успешна в этом отношении.

Она не должна была беспокоиться о борьбе за долю своего мужа и только должна была ждать того дня, когда она гладко получит корону королевы. Так что для Бет не существовало части, которая выворачивала бы её изнутри. Женщине не нужно было ломать голову о том, что она попала в ловушку, и она не беспокоилась об этом.

Тем не менее её единственной заботой был младший брат Дэвид.

– Почему ты так невежливо вёл себя с коном Тараном?

Бет критиковала Дэвида. Из-за Дэвида, который ничего не сказал, поприветствовав кона

Тарана кивком, лицо Бет раскраснелось, когда она говорила с герцогом.

– Этот парень.

– Следи за тем, что говоришь. Кон Таран – человек в том же положении, что и отец. Почему ты ведёшь себя так бездумно?

Выслушав упрёки сестры, Дэвид с явным неудовольствием посмотрел на неё.

Бет вздохнула. Её брат занимал слишком высокое положение в качестве молодого лорда, который в будущем унаследует титул герцога. Это была большая вина их покойной матери, которая безоговорочно встала на сторону своего старшего сына. Получив урок от своего младшего брата, Бет была строга со своими сыновьями.

– Я всегда старался хорошо ладить в своем собственном доме. Однако кон Таран был груб.

– Дэвид. Называть его грубым неуместно. Кан Таран может быть груб с тобой, когда ему заблагорассудится.

– Сестра!

– Я не хочу произносить длинную речь. Я неоднократно говорила, что ты должен быть осторожен со своими словами и действиями. Ты же не ребёнок. Я уже проводила тебя, так что будь осторожен по дороге.

Бет равнодушно отвернулась.

Наблюдая за удаляющейся фигурой Бет, Дэвид крепко сжал кулаки. Повсюду, как только люди открывали рот, раздавалось "кон Таран", "кон Таран". Он ничего не мог понять.

Отец Дэвида был ближайшим советником короля, а его сестра – королевой. Когда-нибудь его племянник станет королём.

Естественно, король должен доверять Дэвиду и держать его ближе, чем кого-либо другого. Однако Квиз был равнодкшен к Дэвиду, и когда Квиз был с герцогом Тараном, он обращался с Дэвидом как с объедками.

"А что в нем такого особенного?"

У Дэвида внутри всё скрутилось.

1. Если кто-то из вас когда-либо смотрел корейские исторические драмы, он называет ее "мама".

http://erolate.com/book/698/11965